

С приходом такой огромной армии защитники округа Борно выглядели очень бледными, и некоторое время гонги на городской башне стучали, заставляя городских цыплят и собак прыгать.

Министерства Тяньву организовали лагерь в просторном месте вдали от официальной дороги, которая была не только просторной, но и имела реку, а расположение нижнего лагеря было очень хорошим.

Через некоторое время, узнав, что с другой стороны находится армия Тяньву, магистрат Хироно приехал в главный лагерь для аудиенции с Чу Цзы Лоном, а Чу Цзы Лоном послал его и сказал, что армия не хочет ни одного зерна пищи от местных жителей, чтобы он мог расслабиться.

Магистрат оставил в приступе, и только после того, как он вышел из лагеря, он пришел в сознание, его лицо переполнено нескрываемым волнением.

Так как при въезде татар, всякий раз, когда правительство и солдаты проходят мимо, округ Хироно беспокоится о страхе, что солдаты в гостях захотят еды, округ Хироно не только не будет предоставлять еды, но и будет ограблен правительством и солдатами, мимо проходил наследный принц, если вы хотите еды и не можете взять ее сами, то она упадет с головы.

Принц Уэльский, звезда-убийца, Ханой округа давно слышал, эти два года, перечисленных в газете императорской резиденции был обезглавлен им большие и малые чиновники имеют почти тысячу человек, его собственный маленький седьмой класс магистрата, принц Уэльский хочет убить, но только, чтобы пощекотать мизинец.

"Кронпринц - поистине доброжелательный правитель, а войско Тяньву - также доброжелательная и праведная дивизия"! Магистрат Хироно вздохнул и вернулся в город в хорошем настроении.

Городские стражи также были освобождены, чтобы увидеть возвращение магистрата, а магистрат, который стоял на городской стене и ждал, даже был в городе, чтобы почтить память графства. Его Сиятельство починил прекрасный гроб....

.....

В средней армейской палатке, вокруг палатки сидели верхние шлемы и бронированные генералы армии Тяньву, слушая информацию, поступающую из Лонгчампской ночи.

Ян Цили: "Согласно тому, что наш штаб исследовал, рабский шейх Доргон во главе с армией левого крыла вошел на территорию Шаньдуна, татар в доме Баодин в основном Цзянь Ну правая армия красного и синего флага, во главе с рабовладельцем шейхом Юе Туо и Джиером Хараном, численность более 40 000 человек, более 10 000 маньчжурских бронетанковых солдат Люди, татары узнали о прибытии моей армии Тяньву и собирались один за другим".

Чу Цзы Лонг кивнул, он все еще знал о сведениях Юэ Туо, этот товар был старшим сыном принца Ли Дайшана, знаменосца Красного Знамени, из-за его заслуженной поддержки Хуан Тайцзи, его называли принцем Хэсю Чэн, а затем он был сделан целиком Хуан Тайцзи и сведен к Бэйлору.

Первое, что происходит, это то, что тело женщины состоит из множества вещей, и она ничего не боится.

Ян Цили добавил: "В уезде Гао Ян на город напал татарин, а в городе Гао Ян нет защитника, поэтому я боюсь, что он будет сломан....". "

Мао Юань И, который сосредоточился на информации, был сильно потрясен, и он резко встал, поразив толпу.

Мао Юань И скрипнул: "Сколько там рабовладельцев?"

Этим криком Ян Цили тоже почувствовал себя озадаченным, никакого хорошего настроения: "Маньчжурский бронетанковый солдат 1000, восемь знамен китайской армии 3000, в общей сложности Четыре тысячи! В уезде Гао Ян есть еще 5000 татарских солдат, чье передвижение неизвестно, и, судя по направлению движения, они должны двигаться на юг".

Мао Юань И подрезал кулак и поприветствовал Чжу Цзы Лонга: "Ваше Высочество, я готов привести свои войска на помощь Гао Яну и убить этого бандита-рабовладельца". Не оставляйте доспехов!"

Толпа была шокирована, очень озадачена, по имени Мао сегодня, почему так взволнован, не маленький город, и не Баодин такой важный город, защищающий столицу, он на самом деле возглавил бригаду 5000 человек, чтобы спасти, хотят заслужить и не играть так, не так ли?

Чжу Цзы Лонг скандировал: "Ты хочешь пойти спасать уезд Гао Ян из-за Сунхэя, верно!"

Мао Юань И дрожал: "Да, у старейшины Сунь большой долг перед Последним Генералом, Последний Генерал будет относиться к нему как к наставнику, пожалуйста, выполните ваше Высочество!"

Сказав это, Мао Юань И опустил свое старое высокомерие и поклонился Чжу Цзы Длингу, опустившись на колени и попросив Чжу Цзы Длингу снова разрешения на спасение Гао Яна.

Генералы плакали, эта старая штука, рожденная в научной семье, обычно была высокомерной и не заботилась о нас, воинах с грубой шеей, но он не ожидал, что у него будет такая преданная сторона, он был мужчиной!

Чжоу Юйцзи сказал: "Ваше Высочество, последний генерал согласен на просьбу бригадного генерала Мао!"

Чжу Цзы Лонг на минуту скандировал и сказал: "Разрешаю! Возьмите с собой вашу бригаду снабжения и соберите 10 000 человек. После Кояна убейте 5 000 человек в Кояне, которые идут на юг. Вверх!"

Мао Юань И взволнованно сказал: "Спасибо, Ваше Высочество!"

Встав, Мао Юань И с благодарностью взглянул на Чжоу Юйцзи и сразу же вышел из палатки, собрав своих подчиненных для подготовки к отправке войск.

Изначально Чжу Цзы Лунь хотел послать на помощь только часть кавалерии, но армия уже почти двадцать дней находилась в пути, особенно после въезда в северную провинцию Чжили, и уже была измучена постоянными маршами на ветру и снегу.

Согласно времени, Сунь Чэнцзун опасался, что не сможет их спасти, и Чжу Цзы Лонг приказал офицерам разведки императорской гвардии попросить Сунь Чэнцзуна пойти на юг, чтобы избежать армии Цин во имя наследного принца некоторое время назад, но он отказался.

Сунь Чэнцзун также написал в ответ копию Чжу Чичжуну, грубо говоря: если я убегу в страхе перед рабами, то еще больше чиновников Великого Мина покинут город и сбегут!

Это потому что зона где Lu Xiangsheng умерла уже была восстановлена Sun Ying Yuan.

Район вокруг Цзюлу был восстановлен Сунь Инь Юань.

К тому времени, как Мао Юань И вошел в город Гао Ян, война закончилась, город был опустошен, покрыт трупами и кровью.

Как будто потеряв душу, Мао Юань И бродил по городу Гао Ян, бросаясь в знакомом доме Sun House Lodge, где повсюду висели транспаранты, белые цветы, как будто покрытые снегом.

"Где Шишэн? Где лицо учителя?" Мао Юань И выдыхал мягко.

Он восхищался собой: "Премьер-министр, должно быть, ждет меня в кабинете, приглашает выпить чашечку грубого чая и вместе посмотреть свежестроированные стихи...".

Мао Юань И споткнулся и упал головой в кабинет, чтобы увидеть молодого человека в штатском, стоящего там тихо, с такими же саблевыми бровями и звездными глазами, как и у премьер-министра.

"Племянник, где Шифанг?" Мао Юань И открыла рот.

Щеки Сунь Чжуйу подёргивались от боли, закрывали его лицо и плакали, потеряв голос.

Сунь Чжию был старшим внуком Сунь Чэнцзуна и служил главнокомандующим цензурой императорской императорской гвардии в столице; его не было в городе, когда армия Цин напала на Гао Яна и была пощажена. Узнав, что Гао Ян в осаде, Сунь Чжию бросилась обратно, но было еще слишком поздно.....

Мао Юань И посмотрел на знакомую библиотеку и вспомнил прошлое, когда он жил в резиденции Сунь, когда он пил чай и обсуждал вопросы с премьер-министром, когда премьер-министр всегда держал в руках только что доставленную в резиденцию газету и несколько раз вздохнул на маяк.

Мао Юань И подметал свой взгляд через стену и увидел железный костюм, висящий на стене, эту броню носил Ши Сян, когда он впервые управлял Ляодуном, не считая Он был толстым и тяжелым, просто чтобы заблокировать несколько скрытых стрел. В год инцидента в Фуси он был переведен в свою дивизию, патрулировал столицу, отправился в Тончжоу, а затем спас Юнпина, с броней в руках. Броня не снята.

Десять лет спустя железные доспехи все еще были блестящими и отполированными с прохладой.

Мао Юань И погладил доспехи, остыть вдоль кончиков пальцев, все еще как новолунные ветер Ляодуна, режущие кости людей сырыми.

Мао Юань И обнял железную броню вокруг своей груди и сказал неторопливо: "Премьер-министр однажды сказал, что броня может только остановить мечи и копья, но она не может остановить холодные стрелы от суда. "

Ледяные доспехи взбудоражили Мао Юань И, и он, наконец, вспомнил, для чего он был в

этой поездке, пытаюсь понять, почему Город Гао Ян был опустошен, и для кого была предназначена комната, полная висячих свитков.

Мао Юань И наткнулся на очаг и чуть не упал в обморок, когда увидел ряды таблеток за тусклым светом свечи.

Семь сыновей Премьер-министра, более десятка внуков, плюс племянники и племянники одного поколения, все в одной семье, все в национальной трагедии, ни один из них не сломал колени. Остальные старшие внуки, которые были чиновниками снаружи....

Первое, что я хочу сделать, это избавиться от всех сыновей и внуков старика, но я ничего не могу с этим поделать.

Слуга Сунь Чжуйу впал в панику, сказав: "Старший молодой господин, найдено тело второго господина...".

"Второй дядя!" Сунь Чжиу устроил засаду на труп и заплакал.

Мао Юань И посмотрел на звук и увидел, что Сунь Чжию перенес неизвестные пытки, оставив только изуродованный труп.

"Чу Вэй..." Мао Юань И пробормотал слова двоюродного брата Сунь, его лицо еще больше побледнело от горя.

Техника Сунь и Мао Юань И были похожи по возрасту, они знали друг друга в Нин Юане и были лучшими друзьями, но теперь они были замучены Цзянь Нью.....

Я ничего не смогу с этим поделать, - сказал он.

.....

<http://tl.rulate.ru/book/41393/940856>